

О.М. Шубат, А.П. Багирова

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВТОРЫХ РОЖДЕНИЙ У РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН: СОЦИОЛОГО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД¹

В статье излагаются результаты применения социолого-статистического подхода к прогнозированию вторых рождений на примере обследования женщин в Свердловской области. Даны прогнозные оценки вероятности вторых рождений у модальных групп женщин фертильного возраста. Сконструированы «портреты» женщин репродуктивного возраста по демографическим и социально-психологическим характеристикам.

Направления совершенствования методов прогнозирования рождаемости.

В России с 1993 г. регулярно публикуются официальные демографические прогнозы. Проблемы их реалистичности постоянно дискутируются, поскольку демографическое будущее страны в значительной мере определяется ее социально-политическими и экономическими перспективами, прогноз которых выходит за рамки демографии [1, с. 176].

Популяционная динамика последних лет весьма неоднозначна. В 2010-2012 гг. был зафиксирован, хотя и незначительный, прирост численности населения России [2]. Вместе с тем негативные изменения в структуре населения, наблюдаемые в течение более длительного периода, не дают повода для оптимизма. За десятилетие с 2002 по 2012 г. население России сократилось на 1,5%, но при этом численность лиц моложе трудоспособного возраста снизилась на 10,5%, а трудоспособного – на 2,1%. Позитивной была только динамика численности пенсионеров – прирост на 8,9% [3].

Наиболее актуальным направлением совершенствования демографического прогнозирования является сегодня развитие методов прогнозирования рождаемости. Это обусловлено следующими причинами.

Во-первых, структурные изменения феномена рождаемости (в частности, увеличения возраста матери при рождении первого и последующих детей) стимулируют исследователей к поиску новых, более широких подходов к прогнозированию, учитывающих не только количественные, но и «качественные» характеристики будущих матерей – их субъективные оценки, взгляды, потребности и установки, детерминирующие их репродуктивное поведение².

Отметим, что потенциал регулирования этих субъективных характеристик значительно выше, чем объективных социально-демографических параметров, что ставит в зависимость вероятность прогнозов, выполненных на их основе, от эффективности различных мер воздействия на репродуктивное поведение.

Во-вторых, динамика ключевых показателей уровня рождаемости в России не имеет четко выраженной, устойчивой тенденции к росту. Так, если в начале 1960-х

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта проведения научных исследований («Мотивация родительского труда, стратегия и тактика регулирования репродуктивных установок населения в Уральском регионе»), проект № 12-00073а.

² В частности, необходимость использования одновременно данных статистики и социологических исследований для целей анализа и прогнозирования рождаемости отмечена в Методических рекомендациях по разработке региональных программ демографического развития, выпущенных Министерством труда и социальной защиты РФ [4].

годов суммарный коэффициент рождаемости заметно превышал границу простого воспроизводства, то в течение последующих 20-ти лет он варьировал вокруг значения, равного 2. Некоторый подъем рождаемости в середине 1980-х годов, связанный с воздействием структурного фактора (рост доли тех возрастных групп женщин, которые вносят наибольший вклад в рождаемость), а также с мерами по повышению рождаемости в СССР, нивелировался начиная с 1989 г. резким падением. В дальнейшем суммарный коэффициент рождаемости не превышал границу простого воспроизводства, а в 1999 г. он снизился до исторического минимума – 1,16 (что ниже порогового значения на 43,6%). С 2000 по 2004 г. ситуация незначительно улучшилась – суммарный коэффициент рождаемости достиг значения 1,34, что было ниже уровня простого воспроизводства «только» на 34,6%. В 2005-2006 гг. снова произошло определенное снижение показателя, а в период с 2007 по 2012 г. на фоне предпринимаемых мер стимулирования рождаемости, усилившихся под влиянием структурного фактора, наблюдался даже его некоторый рост [3-5].

В то же время потенциал позитивного воздействия структурного фактора себя исчерпал. С 2004 г. доля женщин в возрасте 15-19 лет неуклонно снижается (рис. 1)³. В силу лагового эффекта аналогичный процесс можно прогнозировать для более старших и наиболее репродуктивно-активных групп женщин (в частности, уменьшение доли женщин в возрасте 20-24 лет в численности женского населения наблюдается с 2009 г.).

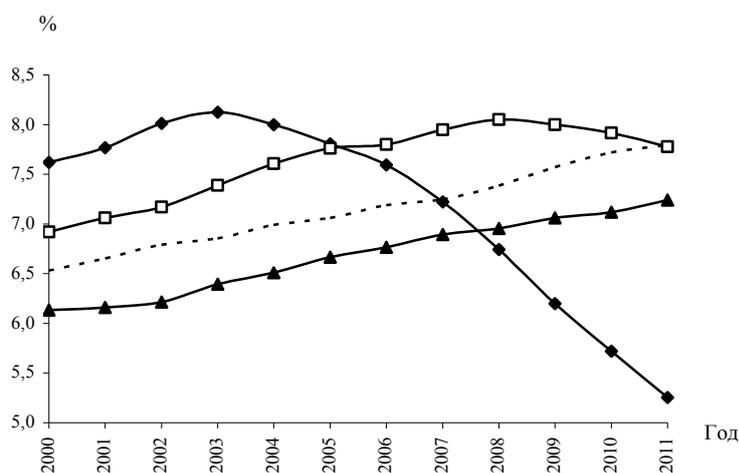

Рис. 1. Изменения в структуре женского населения России:
 —◆— 15-19 лет; —□— 20-24 года; ---- 25-29 лет; —▲— 30-34 года

В-третьих, в целом ряде российских регионов естественное движение населения в последние годы характеризуется неоднозначным трендом. Например, в Свердловской области превышение числа родившихся над числом умерших в январе-декабре 2012 г. составило 1538 чел. Однако такая позитивная динамика преимущественно обусловлена естественным приростом населения областного центра – г. Екатеринбурга, где число родившихся превысило число умерших на 3318 чел.

³ Рис. 1 составлен по данным работы [6].

Остальные муниципальные образования области в совокупности показали естественную убыль населения в размере 1780 чел. [7].

В прогнозировании рождаемости сегодня активно применяются три метода – *экстраполяция*, *аналитический* (статистического моделирования) и *референтный*. Федеральная служба государственной статистики (ФСГС) России осуществляет прогноз рождаемости на основе разработки сценарных переменных – среднего возраста матери при рождении ребенка и суммарного коэффициента рождаемости. Эти показатели задаются на каждый год прогнозного периода и непосредственно для прогнозных расчетов преобразуются в возрастные коэффициенты рождаемости [8].

Вместе с тем следует отметить, что каждый из перечисленных методов имеет те или иные ограничения. В частности, сфера применения экстраполяции ограничена методическим требованием постоянства среднегодовых абсолютных приростов или темпов роста (прироста) на протяжении всего периода прогнозирования. Статистическое моделирование предполагает применение аппарата регрессии, позволяющего представить рождаемость как функцию ряда социально-экономических параметров. Недостатки статистического моделирования связаны, прежде всего, с существенными статистическими допущениями и ограничениями, характерными для регрессионного анализа. Ключевая проблема референтного метода применения связана со сложностями нахождения «эталонного» населения, по аналогии с динамикой рождаемости которого осуществляется прогнозирование.

Представляется, что современные подходы к прогнозированию рождаемости должны основываться на комплексном применении методов статистики, социологии, демографии, комплементарном использовании формализованных и неформализованных методик, учете не только объективных (социально-демографических), но и субъективных (социально-психологических) параметров.

Методические особенности социолого-статистического подхода к прогнозированию рождаемости. Особенностью предлагаемого ниже подхода является, прежде всего, его нацеленность на прогнозирование вторых и последующих рождений, благодаря которым возможно ослабление депопуляционной тенденции в стране. Прогнозирование рождений разной очередности имеет большое значение и для разработки мер демографической политики, предусматривающей их дифференциацию для поддержки семей с разным числом детей.

В настоящее время системный подсчет очередности рождений ФСГС России не ведется⁴. Эта информация была исключена из форм актов о рождении. Поэтому с 1999 г. на федеральном уровне официальных статистических данных об очередности рождений нет. Вместе с тем отсутствие такой информации практически не дает возможности выявлять детерминанты рождаемости (очевидно, специфичные для разных порядков рождений), что в свою очередь редуцирует степень реалистичности официальных демографических прогнозов. Вследствие указанных сложностей в последнее время все большую роль в процессе формирования информационного массива для моделирования и прогнозирования рождаемости в России играют специальные выборочные обследования населения.

Еще одной особенностью развиваемого нами подхода является учет в процессе прогнозирования не только объективных, но и субъективных характеристик его объекта. Это означает расширение круга потенциальных детерминант рождаемости, на основе которых и реализуется процесс прогнозирования вторых рождений у российских женщин.

В отечественной науке существуют сложившиеся традиции изучения детерминант рождаемости (на основе данных как официальной статистики, так и выборочных обследований). В первую очередь в их число включаются объективные социально-демографические параметры (возраст, уровень образования, семейное положение, тип поселения и др.). Субъективные характеристики, если и фигурируют в подобных исследованиях, то ограничиваются, как правило, представлениями об идеальном, ожидаемом и желаемом числе детей, а также мотивами рождаемости [9; 10]. В некоторых исследованиях предприняты попытки расширить круг учитываемых субъективных параметров, но при этом отсутствует подтверждение их статистической значимости [11, с. 202].

Вместе с тем репродуктивное поведение (как и социальное поведение в целом) реализуется на фоне определенных стереотипов родительства и детности, детерминирующих его результаты. Для повышения степени реалистичности демографических прогнозов необходимо измерение и включение в круг потенциальных детерминант рождаемости такого рода установок с последующей оценкой потенциала их воздействия на уровень рождаемости.

⁴ См. Федеральный закон № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г.

Следующей особенностью предлагаемого нами подхода является использование в процессе анализа и прогнозирования статистического инструментария логистической регрессии и ROC-анализа. Оценки, получаемые в процессе их использования, позволяют более «точно» прогнозировать вероятность рождения вторых детей, причем у групп женщин, выделенных по целой совокупности характеристик – детерминант рождаемости.

Согласно методике бинарной логистической регрессии, вероятность рождения второго ребенка оценивается на основе логit-преобразования:

$$p = 1 / (1 + e^{-y}), \quad (1)$$

где y – уравнение множественной регрессии, включающее в качестве предикторов различные детерминанты вторых рождений (как объективные, так и субъективные).

Как правило, если в результате расчетов значение вероятности превышает 0,5, то прогнозируется, что событие – факт рождения второго ребенка – наступит; в противном случае прогнозируется ненаступление события. В дальнейшем для улучшения качества бинарного классификатора был применен аппарат ROC-анализа, который позволил определить оптимальный порог отсева для определения вероятности вторых рождений.

Отметим, что первоначально в уравнение бинарной логистической регрессии были включены все потенциальные (объективные и субъективные) детерминанты рождаемости. В первую группу вошли традиционные социально-демографические характеристики, во вторую – социально-психологические факторы, предположительно оказывающие влияние на репродуктивные намерения и в конечном счете на рождаемость. В частности, в эту группу были включены представления респондентов об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей; оценки преимуществ и недостатков наличия детей; мотивы рождения детей; оценка государственных мер стимулирования рождаемости; представления о размере семьи, который бы определял различные экономические, социальные и психологические жизненные концепты.

Для выявления детерминант вторых рождений был проведен опрос 1296 беременных женщин. Анкетирование проводилось в женских консультациях и родильных домах Екатеринбурга и Свердловской области в 2011-2012 гг. Была использована квотная выборка, построенная по территориальному признаку. Возрастной диапазон опрошенных составил от 17 до 36 лет. Высшее образование имели 57% опрошенных женщин, среднее профессиональное – 33%. Большинство опрошенных женщин состояли в зарегистрированном браке (82%), рожали первого ребенка (63%), работали на постоянной основе (82%).

Таким образом, в круг детерминант вторых рождений по результатам анализа были включены как объективные, так и субъективные факторы.

Объективные детерминанты вторых рождений. *Возраст женщины* вполне ожидаемо является фактором, повышающим вероятность рождения второго ребенка. Действительно, с возрастом растет как реальное число детей, так и вероятность более высоких рождений.

Возраст, лет	Среднее число детей
до 25	1,17
25-29	1,21
30 и более	1,57

Семейное положение женщины также является объективной детерминантой вторых рождений. Так, если женщина состоит в зарегистрированном браке, то вероятность рождения ею второго ребенка увеличивается в среднем в 6,7 раза. Такой существенный потенциал воздействия брачного статуса на принятие репродуктивного решения подчеркивает необходимость повышения в общественном сознании ценности семьи, официального брака как ее юридического статуса, распространения семейного образа жизни.

Уровень образования является еще одной детерминантой вторых рождений в России. Так, у женщин, не имеющих высшего образования, вероятность второго рождения увеличивается приблизительно в 3 раза.

Полученные нами результаты согласуются с итогами выборочного обследования ФСГС «Семья и рождаемость»⁵. Как показало обследование, число рожденных женщинами детей заметно различается в зависимости от уровня их образования: оно больше у женщин со средним общим и начальным профессиональным образованием, и меньше – с высшим профессиональным образованием [9].

⁵ Опрос проводился в 30-ти субъектах РФ в 2009 г., всего было опрошено 1999 чел.

Субъективные детерминанты вторых рождений. Одной из важнейших субъективных детерминант вторых рождений, выявленных в процессе регрессионного анализа, стало *представление женщин об идеальном числе детей*; рост этого показателя на единицу увеличивает вероятность рождения вторых детей в 6,2 раза.

Другая субъективная детерминанта связана с причинами принятия решения о рождении ребенка. Респондентам были предложены следующие варианты ответов на вопрос о причинах рождения ребенка именно сейчас: достаточный уровень семейного дохода, комфортные жилищные условия; усиление мер государственной помощи семьям с детьми; оптимальный возраст; желание иметь детей; пример родителей, готовность бабушек и дедушек оказать помощь; решение супруга. Анализ выявил, что из этих причин только *представление респондентов об оптимальном возрасте как об актуальном мотиве рождения ребенка* можно рассматривать в качестве детерминанты вторых рождений. Выбор респондентами этого ответа увеличивает вероятность вторых рождений в среднем в 6,9 раза.

Субъективная детерминанта вторых рождений связана также с негативным содержанием стереотипа родительства – именно с *представлением о том, что дети затрудняют профессиональную самореализацию*. Если респондент согласен с этим утверждением, вероятность рождения второго ребенка возрастает в 4,9 раза. Такое противоречие, на наш взгляд, может быть вызвано ложной корреляцией: скорее всего, играет роль определенная профессиональная неуспешность как латентная переменная, связанная и с рождаемостью, и с представлением о детях как мешающем факторе для работы. Ролевой конфликт в такой ситуации чаще всего разрешается в пользу роли матери, что в свою очередь снижает альтернативные издержки, возникающие при рождении, уходе и воспитании следующих детей.

Таким образом, оценка наличия детей как фактора, препятствующего самореализации в профессиональной деятельности, скорее всего, является не истинной детерминантой вторых рождений. Однако ее включение в анализ позволяет предположить наличие более глубинного фактора (самооценка профессиональной успешности женщины), который требует дальнейшего изучения в качестве потенциальной детерминанты вторых рождений.

Наконец, последней обнаруженной в процессе анализа субъективной детерминантой стало *согласие (несогласие) респондентов с тем, что дети препятствуют получению удовольствий от жизни*. Для женщин, разделяющих это мнение, вероятность рождения второго ребенка снижается примерно на 86%.

Оптимизация процесса прогнозирования вторых рождений. Полученное регрессионное уравнение с детерминантами вторых рождений характеризуется достаточно высокими качественными характеристиками. Важнейшей такой характеристикой является доля правильно классифицированных наблюдений. В нашем случае применение регрессионного анализа позволило корректно классифицировать 84,6% респондентов. Таким образом, с помощью уравнения бинарной логистической регрессии 85% женщин были правильно распределены на группы в зависимости от очередности родов (табл. 1).

Качество полученного классификатора можно оценить и с помощью ROC-анализа, который представляет основные характеристики построенной модели в графическом виде. На рис. 2 показана ROC-кривая, построенная на основе расчета показателей чувствительности и специфичности⁶.

⁶ Под чувствительностью модели в ROC-анализе понимается доля именно положительных случаев. В нашем случае – это доля правильно диагностированных рождений второго ребенка. Специфичность отражает долю истинно отрицательных случаев.

Таблица 1

Результаты классификации выборочных наблюдений
с помощью оцениваемого уравнения*

Переменная	Предсказанные значения для переменной «Какого по счету ребенка рождает женщина»		Доля корректно классифицированных наблюдений, %
	первого ребенка	второго ребенка	
Какого по счету ребенка рождает женщина			
первого	744	72	91,2
второго	120	312	72,2
Итого	-	-	84,6

*Порог отсечения 0,5.

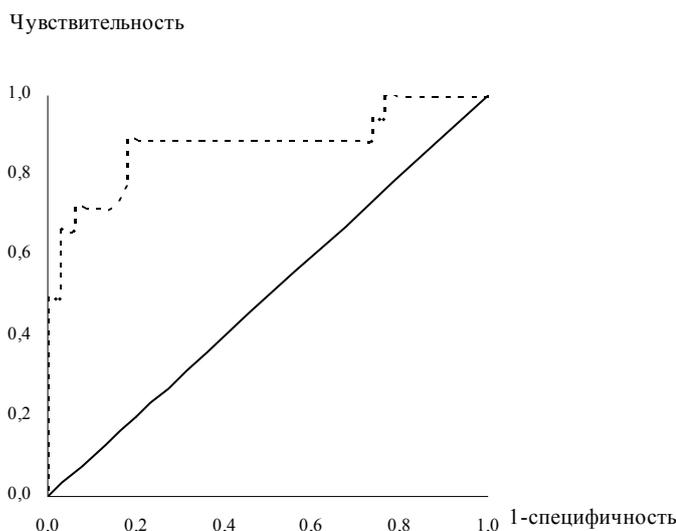

Рис. 2. ROC-кривая для классификатора вторых рождений

Кривая достаточно близко подходит к левому верхнему углу графика, что свидетельствует о высоком качестве полученного логистического регрессионного уравнения.

Как следует из расчетных данных, при незначительном снижении общей доли верно классифицированных респондентов (с 84,6 до 82,7%) достоверность прогноза вероятности рождения второго ребенка существенно повышается (с 72,2 до 83,3%).

Прогнозирование вероятности вторых рождений у модальных возрастных групп российских женщин. На основе построенной модели был выполнен прогноз вероятности вторых рождений для модальных групп российских женщин фертильного возраста, чей вклад в российскую рождаемость наиболее значителен. К ним относятся женщины трех возрастных категорий: 20-24 года, 25-29 лет, 30-34 года (табл. 2).

Анализ детерминант рождений второго ребенка для группы женщин в возрасте 20-24 года (их численность – 16,1% числа женщин фертильного возраста) позволяет выделить характеристики, совокупность которых приводит к рождению второго ребенка:

- а) семейное положение – состоит в браке;
- б) не имеет высшего образования;
- в) считает, что идеальное число детей равно трем;

- г) считает, что дети не мешают получению удовольствий от жизни;
 д) считает, что дети затрудняют профессиональную самореализацию (псевдо-детерминанта, указывающая на профессиональную неуспешность).

Таблица 2

Структура женского населения фертильного возраста в РФ в 2011 г.

Возрастная группа, лет	Численность женщин, тыс. чел.	Доля женщин фертильного возраста, %	Возрастные коэффициенты рождаемости
15-19	3736,229	10,2	26,7
20-24	5701,511	15,6	87,5
25-29	6131,148	16,8	99,8
30-34	5597,343	15,3	68,2
35-39	5311,353	14,5	31,4
40-44	4805,447	13,1	6,3
45-49	5283,256	14,4	0,3
Итого	36566,287	100,0	-

Источник [12, табл. 1.9; 4.5].

Имея такой набор объективных и субъективных характеристик, женщины этой возрастной группы, вероятнее всего, готовы родить второго ребенка (с возраста 22 года). Если указанный набор характеристик дополнен представлением о собственном возрасте как идеальном для рождения ребенка, то для таких женщин можно прогнозировать вторые рождения с 20-летнего возраста.

Высоки шансы родить второго ребенка и у молодых женщин, имеющих признаки, несколько отличающиеся от перечисленных. Однако в этих случаях наблюдается сужение возрастного диапазона. В частности:

а) если представления женщины о родительстве и детности достаточно депрессивны (она убеждена в том, что дети мешают и работе и получению удовольствий от жизни), то при прочих равных условиях у нее появляется шанс родить второго ребенка с возраста 22 года;

б) также в возрастном диапазоне от 22 до 24 лет существует вероятность родить второго ребенка для незамужних женщин без высшего образования, считающих идеальным число детей, равное трем, при этом оценивающих детей как препятствие для профессиональной деятельности, но не как преграду для получения удовольствий от жизни;

г) при представлениях о двухдетной семье как идеальной вероятность родить второго ребенка повышается для состоящих в браке женщин 23-24 лет, не имеющих высшего образования, считающих, что дети затрудняют профессиональную деятельность, но не мешают при этом получению удовольствий от жизни;

д) наконец, замужние женщины 24 лет с высшим образованием имеют шанс родить второго ребенка, если считают, что в семье двое детей не мешают получению жизненных удовольствий, хотя являются определенной преградой для профессионального роста.

Таким образом, применение построенной модели с большой вероятностью позволяет прогнозировать вторые рождения, прежде всего, у группы замужних женщин в возрасте 20-24 года, которые в этом возрастном диапазоне родили первого ребенка, считали идеальной семью с тремя детьми, были уверены, что дети не мешают получению удовольствий от жизни, хотя и затрудняют профессиональную самореализацию.

Для второй типичной группы женщин в возрасте 25-29 лет (которых среди всех женщин фертильного возраста также 16,1%) в целом характерна дифференциация детерминант рождений второго ребенка по следующим подгруппам:

1) с большой вероятностью родят второго ребенка состоящие в браке и имеющие высшее образование, считающие, что в семье лучше всего иметь 2-3 детей,

убежденные в том, что хотя дети затрудняют самореализацию в профессии, но не мешают получению удовольствий от жизни;

2) родят второго ребенка состоящие в браке, не имеющие высшего образования, независимо от того, какое число детей они считают в семье идеальным (даже если это один ребенок), при аналогичных представлениях (когда дети воспринимаются как помеха работе, но не препятствие для получения жизненных удовольствий).

В то же время, моделирование детерминант рождения вторых детей в анализируемой когорте женского населения позволяет выделить более глубокие закономерности. В частности, для женщин 29 лет, состоящих в браке и имеющих высшее образование, в зависимости от представлений об идеальном числе детей в семье выделяются следующие подгруппы:

– считающие, что в семье лучше иметь одного ребенка, родят второго при условии, что не рассматривают детей в качестве преграды для получения удовольствий от жизни;

– считающие, что в семье лучше иметь двоих детей, родят второго ребенка при условии, что они не имеют одновременно следующих двух представлений: дети не мешают самореализации в профессии, но препятствуют получению жизненных удовольствий;

– считающие, что в семье лучше иметь троих детей, при любых представлениях о соотношении жизненных ценностей «дети», «работа», «жизненные удовольствия» с высокой вероятностью родят второго ребенка.

Таким образом, применение модели логистической регрессии с большой вероятностью позволяет прогнозировать вторые рождения у двух категорий женщин возраста 25-29 лет: замужних с высшим образованием, считающих идеальной семьей с 2-3 детьми, и замужних без высшего образования, независимо от их представлений о числе детей в семье. Прогнозировать вторые рождения можно при условии, что дети рассматриваются обеими категориями женщин этого возраста как препятствие для профессиональных успехов, но не помеха для получения жизненных удовольствий.

Женщины возрастной категории 30-34 лет составляют 15% числа российских женщин фертильного возраста, являясь при этом во многом «пограничной» группой с точки зрения потенциала воздействия на них различных мер стимулирования рождений вторых детей. Это связано с возрастной спецификой российской рождаемости.

В силу этого в ходе анализа выделены категории женщин этого возраста, чьи шансы родить второго ребенка крайне низки. Прежде всего к ним относятся женщины, идеальное число детей в представлении которых не превышает одного ребенка. Если же женщина считает, что в семье лучше иметь двоих детей, вероятность воплощения этого образа в жизнь невысока, если она не состоит в официальном браке. Замужние женщины при отсутствии высшего образования также, скорее всего, не будут рожать вторых детей, если они считают, что дети мешают получению удовольствий от жизни.

В то же время выявлена категория женщин 30-34 лет, в отношении которых можно прогнозировать высокую вероятность вторых рождений – это состоящие в браке женщины, имеющие высшее образование, считающие, что семья должна иметь не менее двух детей. Независимо от того, каковы представления таких женщин о соотношении ценности детей, работы и жизненных удовольствий, вероятность рождения ими вторых детей достаточно высока. Этот результат внушает определенный оптимизм относительно демографических перспектив России.

«Портреты» женщин репродуктивного возраста как иллюстрация возможностей социолого-статистического подхода к прогнозированию. Построенная модель позволяет типизировать «портреты» женщин, на основании которых можно оценить вероятность вторых рождений.

Первый «портрет» – молодая женщина 22 лет, только что получившая высшее образование, ориентированная на карьеру, считающая своим идеалом однодетную

семью, не отказываясь от разнообразных развлечений ради сомнительного в ее представлении блага двухдетной семьи. Возможно, это связано с ее возрастом, возможно, с заложенным ее родительской семьей или другими референтными группами «однодетным» типом мышления. При сохранении таких стереотипов и в дальнейшем вероятность рождения этой молодой женщиной второго ребенка в перспективе крайне низка (на уровне 0,01) и никак не зависит даже от того, состоит ли она в момент рождения своего единственного ребенка в браке. Заметим, что взросление этой женщины, при условии устойчивости ее представлений о рождении второго ребенка как помехе для профессиональных и других жизненных интересов, незначительно повышает вероятность рождения ею второго ребенка (до 0,11, что заметно ниже разделяющего порогового значения).

Второй «портрет» – молодая 24-летняя женщина, имеющая высшее образование и опыт трудовой деятельности, объективно считающая, что дети затрудняют самореализацию в работе (готовясь к рождению первого ребенка, она, возможно, испытала на себе сложность совмещения социальных ролей работницы и будущей мамы), тем не менее осознанно считающая, что удовольствия от жизни можно получать воспитывая и двух детей. Вероятность рождения такой женщиной второго ребенка составляет 0,34 (т. е. можно прогнозировать реализацию ею идеальной модели двухдетной семьи), причем с возрастом, при устойчивости ее убеждений, эта вероятность заметно повышается (составляя, например, к 30 годам 0,84).

Третий «портрет» – молодая 25-летняя женщина, не имеющая высшего образования, убежденная, что дети затрудняют самореализацию в работе, но при этом не мешают получению удовольствий, ориентированная на двухдетную семью. Возможно, она рассчитывает на помощь ближайших родственников в воспитании детей. Скорее всего, она проживает в небольшом городе, где этот процесс заметно облегчен. Вероятность рождения такой женщиной второго ребенка существенно меняется в зависимости от ее семейного положения: от 0,25 в случае, если она не замужем, до 0,68, если она состоит в зарегистрированном браке.

Четвертый «портрет» – женщина, стереотипное представление которой об идеальной семье подразумевает троих детей, понимающая, что дети, затрудняя профессиональную деятельность, не мешают получению жизненных удовольствий. Вероятность рождения ею второго ребенка высока и зависит только от уровня образования (при наличии высшего образования эта вероятность составляет 0,4, при отсутствии – 0,65) и семейного положения (состоящая в браке с 18 лет имеет вероятность рождения второго ребенка 0,46; если она не в браке, то пороговое значение вероятности рождения второго ребенка преодолевается по достижении ею 22 лет).

Выводы. Приведенные результаты применения социолого-статистического подхода показывают его аналитическую значимость в качестве дополнения к существующим методам прогнозирования, ориентированным прежде всего на учет объективных параметров. Применение социологических методов исследования для прогнозирования вторых рождений позволяет включить в число анализируемых переменных субъективные характеристики – широкий круг оценок, установок, ориентаций населения, потенциально влияющих на принятие решения о рождении второго ребенка. Использование статистического аппарата логистической регрессии в свою очередь направлено на отбор из этого круга переменных значимых детерминант и дальнейшее прогнозирование на этой основе вероятности вторых рождений у отдельных групп российских женщин.

Важное преимущество предлагаемого подхода – большая подверженность включенных в анализ субъективных характеристик процессу регулирования. Знание о том, какие из них и каким образом влияют на вероятность вторых рождений, позволяет

выстраивать приоритеты государственной демографической и информационной политики. В частности, в результате применения социолого-статистического подхода к прогнозированию рождаемости в Свердловской области выявлены основные субъективные характеристики, которые существенно повышают вероятность вторых рождений у модальных групп женщин, т.е. представление об идеальном числе детей в семье, равном двум или трем, а также убеждение в том, что дети не мешают реализации жизненных интересов. Эти приоритеты информационного контента (возможно, вписанные в более широкий контекст преимуществ родительства) следует рассматривать в качестве ключевых параметров реализации региональной программы демографического развития.

Литература

1. Андреев Е.М. Современный демографический кризис и прогнозы населения России // *Мир России*. 1999. Т. 8. № 4.
2. Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области о естественном движении населения. http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/
3. Данные Федеральной службы государственной статистики о естественном движении населения. Режим доступа http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
4. Данные Федеральной службы государственной статистики России о распределении населения по возрастным группам. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo14.xls
5. Данные Федеральной службы государственной статистики России о численности населения. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo11.xls
6. Демографические показатели единой межведомственной информационно-статистической системы России. Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>
7. Демографический ежегодник России. Стат. сб. М.: Росстат, 2012.
8. Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость». http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm
9. Методические рекомендации Министерства труда и социальной защиты РФ по разработке региональных программ демографического развития от 24 октября 2012 г. <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/4>.
10. Методологические пояснения Федеральной службы государственной статистики России по процедуре демографического прогнозирования. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/
11. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской. М.: Независимый институт социальной политики, 2007.
12. Роцина Я.М., Черкасова А.Г. Дифференциация факторов рождаемости для различных социально-экономических категорий российских женщин // *SPERO*. 2009. № 10.